

И.Г. Атаманенко

ШПИОНАЖ: ВОЙНА БЕЗ ТЫЛА И ФРОНТА

АНАТОМИЯ
СПЕЦСЛУЖБ

Игорь Григорьевич Атаманенко
Шпионаж: война
без тыла и фронта
Серия «Анатомия спецслужб»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50392246

Шпионаж: война без тыла и фронта: Вече; Москва; 2019

ISBN 978-5-4484-8103-1

Аннотация

У вас есть шанс стать обладателем информации, которая в XX веке значилась под грифом «Совершенно секретно»: как готовили разведчиков-нелегалов; как всемирно известные писатели занимались шпионским промыслом; как в Англии провалился советский разведчик-нелегал; как американский миллиардер работал на ФБР, ЦРУ и КГБ; как советский разведчик стал послом в трех государствах; как полковник Абель решал свои сексуальные проблемы за границей; как одержать победу, снабдив противника дезинформацией.

Книга издается в авторской редакции и адресована самому широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Шпиониссимо	8
Глава первая. Провальная шпионосессия «Бена»	8
Как приходят в разведку	8
Грипующая пассажирка	12
Московские «университеты» коэнов	14
Превращение Конона в «Бена»	15
За «длинным» долларом и фунтом	17
Шапки-неведимки для нелегалов	18
Может ли нелегал обойтись без секса?	21
Триумф	24
Предательство	25
Арест и суд	26
Обмены, освященные королевой Великобритании	27
Вместо эпилога	28
Глава вторая. Из лицедеев – в разведчики	30
Вместо рампы – фронтовые дороги	30
Обескураживающее предложение	31
Чему учили нелегала	35
Уйгурка на выданье	36
Жених по лубянской разрядке	38

Дашь информацию!

39

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Игорь Атаманенко

Шпионаж: война

без тыла и фронта

© Атаманенко И.Г., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2019

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

Мир, в котором мы живем, немислим без шпионов и разведчиков. Мэтры казуистики преуспели, и *разведчик* окружен почитанием, а *шпион* – презрением. Так в чем же разница между ними? Доверимся признанному знатоку русского языка В.И. Далю. Согласно ему, между этими понятиями особой разницы нет. Разведчика любой страны, будь он разоблачен в противоборствующей державе, конечно же, назовут шпионом. Таким образом, разница между шпионажем и разведкой лишь в общественном, политическом и эмоциональном восприятии этих слов, ибо цели, методы и техника работы как разведчиков, так и шпионов абсолютно идентичны.

До недавних пор шпионский промысел считался занятием непrestiжным и даже грязным. Со временем отношение к нему и к людям, в него вовлеченным, изменилось, и сегодня многие шпионы (разведчики) не то что не стыдятся своего прошлого, – гордятся им. За примерами далеко ходить не надо: экс-президент США Джордж Буш-старший и президент РФ Владимир Путин...

Который век подряд шпионская рампа манит своими огнями миллионы зрителей, и шпионские сюжеты остаются одними из самых востребованных в литературе и в мировом кинематографе. Да, шпионаж сродни спектаклю в обычном

театре, но при этом страсти там всамделишные, а его драматургия не знает дублей, оваций и цветов. Как и стрельбы. Ведь «если шпион взялся за пистолет, значит, его дело уже проиграно» – эта старая истина актуальна и в наши дни. Потому что главным оружием шпиона (разведчика) всегда был, есть и будет интеллект, помноженный на знания, опыт и... удачу.

Большинство представленных в книге персонажей и событий неизвестны даже просвещенным почитателям шпионских боевиков. Вместе с тем те персоналии, чьи имена на слуху, такие как родитель Джеймса Бонда Ян Флеминг и отец Робинзона Крузо Даниель Дефо; полководец Александр Суворов и лейтенант Шмидт; агент-provokator Азеф и террорист Блюмкин, предстают в неожиданном ракурсе...

Часть I. Шпиониссимо

Глава первая. Провальная шпионосессия «Бена»

Английский период своей разведывательной жизни «Бен» назвал периодом двух «Т» – триумфально-трагическим. И неспроста: добившись в Англии блестящих успехов, там же он стал жертвой предательства и угодил в тюрьму вместе со своими связниками Моррисом и Леонтиной Коэн и поставщиками секретной информации Гарри Хаутоном и Этель Джи.

Как приходят в разведку

Рассказывает Моррис Коэн: «Я родился 2 июля 1910 года в Нью-Йорке в семье выходцев из России: мой отец родом из-под Киева, а мама из Вильно. В нашем доме на Ист-Сайде часто собирались эмигранты из России и Украины, слушали привезенные с собой грампластинки, пели народные песни, а по праздникам танцевали польку и гопак. Но самое большое впечатление на меня произвели их рассказы о загадочной стране России. И всякий раз, слушая их воспоминания,

я все более хотел хоть одним глазом увидеть родину моих предков. С возрастом желание это только укреплялось.

В колледже я был капитаном команды регби, и спортивной стипендии хватило, чтобы оплатить мою учебу в Колумбийском университете. Окончив его в 1935 году, я стал преподавать историю в средней школе Иллинойса.

В 1936 году я вернулся домой, вступил в компартию США и начал работать в ее нью-йоркском отделении. Из-за жуткой безработицы в городе с моим дипломом трудоустроиться было невозможно, и почти год я перебивался случайными заработками: был наборщиком в типографии, слесарем на заводе, портье в отеле. Все это время я вел агитационную работу, распространял газету компартии.

В мае 1937 года на антифашистском митинге я познакомился с красивой девушкой Лоной Петке. Двумя месяцами позже я в составе интернациональной бригады уехал воевать в Испанию. Там был тяжело ранен, но и после госпиталя продолжил сражаться на стороне республиканцев...»

Справка из архива СВР: «В июле 1938 года в поле зрения резидента НКВД в Испании генерала Фельдбина (кодовое имя “Швед”) попал гражданин США Моррис Коэн. Установив с ним личный контакт и проведя блиц-проверку, “Швед” завербовал его в качестве агента под псевдонимом “Луис”.

В направленном в Центр рапорте о вербовке Коэна “Швед”, в частности, отмечал:

“Дав согласие на сотрудничество с советской разведкой,

“Луис” в полной мере отдавал себе отчет на что идет. Уверен, что им двигала не страсть к приключениям, а политические убеждения, верность идеалам социализма, делу мировой революции, которым он решил посвятить всю свою жизнь”».

...В ноябре 1938 года по решению Центра «Луис» отплыл из Испании в США для работы в качестве агента-связника. На родине его принял на связь сотрудник нью-йоркской резидентуры НКВД «Твен» (в будущем видный советский разведчик Семен Маркович Семенов), который, достойно оценив IQ «Луиса», переквалифицировал его в агента-вербовщика. И не прогадал: «Луис» в два счета подобрал группу источников, которые помогали советской разведке получать информацию по немецкой колонии в США.

В начале 1939 года бывший боец интербригады, красавец Моррис разыскал Лону и покорила ее сердце. Они подали заявление на регистрацию брака, и 4 июля 1941 года состоялась свадьба.

Медовый месяц Моррису омрачала навязчивая мысль: привлекать Лону к сотрудничеству с советской разведкой или нет. О своих сомнениях он сообщил «Твену». Тот ответил мгновенно, так как для себя давно уже все решил. Более того, намерен был получить «добро» Центра на создание из супружеской пары Коэнов разведывательный тандем.

Дело в том, что в те годы Лубянка считала, что сильной стороной внешней разведки являются супружеские разведы-

вательные пары, которых от обычных брачных союзов отличает полная психологическая совместимость супругов, их идейная твердость и вера в победу коммунизма. Вместе с тем руководство НКВД понимало, что одних разведывательных тандемов, как бы эффективно они ни работали, недостаточно, чтобы достигнуть стоящих перед внешней разведкой целей. Ведь в целом она – крепкий кулак, который наносит удар в наиболее уязвимые места тела противника, в то время как тандем – лишь два пальца. Поэтому создавали их не в массовом порядке, а исключительно поштучно и по мере необходимости.

Из характеристики на Леонтину Коэн: «19 августа 1941 года мною, сотрудником нью-йоркской резидентуры “Твенном”, проведена встреча с женой агента “Луис” – Леонтиной Терезой Коэн (в девичестве Петке), 1913 года рождения, уроженки Массачусетса, из польских эмигрантов-бедняков, членом компартии США.

В процессе личной беседы и в результате проведенных проверок у нас сложились следующие представления о ней как о кандидате на вербовку:

- ей в полной мере присущи качества, необходимые закордонному источнику: она красива, умна, энергична, решительна, обладает безотказным свойством располагать к себе собеседника. И главное – она способна перевоплощаться и играть отведенную ей роль;
- ее импульсивная эмоциональность, любовь к риску до-

стойно купируются рассудительностью и осторожностью мужа, которому она всецело доверяет. В процессе наблюдения за ее поведением в свободное от работы время компрометирующих материалов не получено.

По нашему мнению, Леонтина пригодна к сотрудничеству с внешней разведкой в качестве агента.

С учетом того, что 4 июля с. г. она стала супругой нашего проверенного агента “Луис”, полагал бы целесообразным в будущем создать из них разведывательный тандем».

...В январе 1942 года Морриса мобилизовали в американскую армию и отправили в Европу. Он участвовал в высадке союзных войск в Нормандии, заслужил боевые награды. В мае 1945-го на Эльбе встречался с бойцами Красной Армии. Войну закончил в чине капрала. А Лона все военные годы активно сотрудничала с советской разведкой.

Гриппующая пассажирка

С января 1943 года оперативный состав нью-йоркской резидентуры, используя свой агентурный аппарат, активно добывал информацию по так называемому «Манхэттенскому проекту» – разработке в лабораториях ядерного центра в Лос-Аламосе американской атомной бомбы. И когда 16 июля 1945 года над пустыней Нью-Мехико впервые взметнулся гриб ядерного взрыва, данные о принципе устройства

бомбы и ее конструктивных компонентах уже были в распоряжении СССР. Особая заслуга в этом принадлежала Леонтине Коэн.

...Лос-Аламос, где располагался сверхсекретный американский ядерный центр, был строго закрытым городком. Научные сотрудники, имевшие отношение к созданию атомной бомбы, имели право покидать его лишь раз в месяц в любое воскресенье. Ну и как в таких условиях забрать материалы, подготовленные источником для передачи в Москву? Решить эту задачу поручили Лоне.

У нью-йоркского врача она получила направление на лечение легочного заболевания в условиях курорта Альбукерк, расположенного неподалеку от Лос-Аламаса. На окраине городка сняла комнату и стала готовиться к встрече с источником.

Контакт был запланирован на воскресенье у храма в центре Альбукерка. И здесь Лоне пришлось изрядно поволноваться: источник появился только на четвертое воскресенье – перепутал дату встречи! Наконец ценнейшие секретные материалы получены, можно отправляться в обратный путь. Однако судьба приготовила Лоне еще одно испытание.

На вокзале в Альбукерке сотрудники ФБР устроили тотальную проверку пассажиров. Особо тщательно они обследовали багаж и личные вещи. Лона не растерялась. Громко заявив, что больна гриппом, достала коробку с бумажными салфетками, в которой были спрятаны получен-

ные от источника документы, и, беспрестанно кашляя, стала вытаскивать из нее салфетки, чтобы вытереть ими лицо. Когда очередь дошла до нее, Лона сунула коробку в руки Фэб-ээровцу. Чихая и кашляя прямо ему в лицо, стала рыться в сумочке в поисках билета. Разумеется, билет был найден, когда уже раздался сигнал об отправлении поезда. Фэбээровец облегченно вздохнул, предвкушая избавление от гриппозной пассажирки, поспешно сунул ей в руки коробку, так и не досмотрев ее, и даже помог плутовке подняться в вагон!

Через два дня ценнейшие сведения достигли адресата в Москве...

Московские «университеты» коэнов

Обстановка в США, особенно с подъемом волны маккартизма и закрытия советского генконсульства в Нью-Йорке, для работы «легальной» резидентуры становилась все более неблагоприятной. Поэтому в начале 1949 года Коэнов перевели в состав нелегальной резидентуры, возглавляемой полковником Вильямом Фишером, более известным как Рудольф Абель. Проработав с ним почти два года, Коэны в конце 1950 года были выведены в Советский Союз.

Как показали последующие события, они вовремя покинули США, а Центр не только сохранил надежный разведывательный тандем, но и избежал целой серии провалов «атомных источников».

Более трех лет супруги находились в Москве (сбылась мечта детства Морриса!), постигая премудрости разведывательного дела, а Леонтина еще и прошла курс специальной подготовки для работы радистом-шифровальщиком.

В 1954 году руководство внешней разведки направило тандем в Англию в качестве связников-радистов нелегальной резидентуры, которую возглавлял разведчик-нелегал Конон Трофимович Молодой, работавший в стране под прикрытием канадского бизнесмена.

В Англии Коэны появились с новозеландскими паспортами на имя Питера и Хелен Крогеров. Они приобрели дом в двух километрах от военной базы Нортхолт, там оборудовали радиоточку и вскоре засыпали Москву сведениями особой важности.

Превращение Конона в «Бена»

До сих пор окутано тайной, как Конон Трофимович Молодой – прототип главного героя фильма «Мертвый сезон», – попал в «нелегалку» и как его готовили к этой сложной и опасной работе, однако доподлинно известно, что родился он 17 января 1922 года в Москве, где закончил среднюю школу № 36 и в 1940-м был призван в Красную Армию.

По фронтам Великой Отечественной войны он прошел от первого залпа на Буге до последнего в Берлине, от рядового до лейтенанта. О его подвигах говорят боевые награды:

ордена Отечественной войны I и II степени, орден Красной Звезды и десятков медалей. Помощником начальника штаба 829-го отдельного разведывательного дивизиона он совершал рейды по вражеским тылам, брал «языков», добывал для командования оперативные сведения. Может, тогда и появился у него вкус к разведке, авантюризм, без которого человек не может жить в этой профессии. В 1946-м Молодой поступил в Московский институт внешней торговли, окончил его с красным дипломом, как вдруг в 1951 году его фамилия исчезла из всех справочников, будто никогда и не было такого человека. Вместо него появился «Бен»...

Говорит Конон Молодой: «Я прибыл на работу в Англию с документами подданного Канады Гордона Лонсдейла. Реальный Гордон вместе с родителями погиб во время налета фашистской авиации на караван судов, следовавших из Канады в Англию. Но, согласно легенде, он чудом спасся, попал в английский интернат для детей, оставшихся без родителей. Впоследствии сиротский приют был разбомблен немцами, и документы о пребывании там Лонсдейла были уничтожены. Таким образом, о рождении Гордона сохранилась лишь запись в церковной книге Торонто. Вот эта запись и стала отправной точкой для наших «сапожников» – так на Лубянке называют спецов, изготавливающих документы для нелегалов, – снабдивших меня копиями необходимых бумаг.

Причем сделаны они были с использованием той же бумаги, чернил и печатей, что и подлинники. Это «сырье» также

было закуплено за границей. В ходе продвижения в страну оседания я пользовался целым набором “промежуточных” документов. И в Канаду я попал не на подводной лодке и не на парашюте. Из Москвы отправился на поезде в Финляндию. В Хельсинки мне передали новые документы, с которыми я поплыл в Стокгольм. Там сел в самолет и на подлете к Монреалю получил паспорт, с которым и ступил на канадскую землю...»

За «длинным» долларом и фунтом

Говорит Конон Молодой: «Как бы парадоксально это ни звучало, но в мое время для внешней разведки важнейшим из искусств являлось умение добыть деньги, чтобы заплатить своей закордонной агентуре, то есть иностранцам, которые работали в нашу пользу.

Ей (разведке) нужны были такие ребята, которые изначально имели четкое представление о маркетинге, менеджменте, других нюансах мира капитала, а также об уловках, к которым прибегают западные предприниматели, чтобы уйти от уплаты налогов. Почему? Да все потому, что разведка, а тем паче нелегальная, находилась на хозрасчете и должна была являться не только самокупаемой, но и приносящей прибыль!

Так, Абель-Фишер (кодовое имя “Марк”) был уважаемым хозяином модного нью-йоркского фотоателье,

услугами которого пользовались даже сотрудники контрразведывательного подразделения центрального аппарата ФБР, чтобы сняться на служебные удостоверения.

Геворк Вартанян (кодовое имя “Анри”), проработавший более 40 лет на трех континентах, сменивший множество стран и имен, выступал, как правило, торговцем персидскими коврами, которые в страну пребывания ему доставляли прямо из Ирана.

Я выступал под именем Гордона Лонсдейла и был известен на Западе как преуспевающий бизнесмен, владеющий монополией на прокат музыкальных, игральных и торговых автоматов (вендинг, говоря современным «рыночным» языком) для увеселительных заведений. Я мог себе позволить не только содержать свою многочисленную высокооплачиваемую агентуру, но и переводить на счет своего “главного акционера” – советской внешней разведки – солидные суммы. Весь оборотный капитал и прибыль моих четырех фирм (а это миллионы фунтов стерлингов!), умножаемые каждый год не без моей помощи, являлись “социалистическим имуществом”.

Список можно продолжать до бесконечности. Дело не в рассекреченных именах, а в тенденции...»

Шапки-неведимки для нелегалов

Говорит Конон Молодой: «Кандидатов в нелегалы “охот-

ники за головами” из территориальных Управлений КГБ искали, как правило, на экономических факультетах университетов, в политехнических институтах, в академиях народного хозяйства, в Министерстве внешней торговли.

Однако среди наших разведчиков-нелегалов были не только бизнесмены, но и ученые, священники, офицеры армии США и стран – участниц блока НАТО и даже профессиональные актеры...

Сейчас мало кто помнит актрису Ирину Алимову (кодовое имя “Бир”). Окончив театральную мастерскую знаменитого режиссера Григория Козинцева в Ленинграде, она снималась на киностудии “Узбекфильм”.

Вместе с тем, и я в этом уверен, главную свою роль она сыграла в Японии, где была разведчицей-нелегалом в течение тринадцати лет. Там она добилась настоящего триумфа!

А разведчик-нелегал Борис Витман (оперативный псевдоним “Шульц”), в 1942–1945 годах работавший на военных заводах Австрии и Германии под легендой немца-репатрианта? До войны он снимался на “Мосфильме” в картинах о “немецкой жизни”...

Оба – Алимова и Витман – были профессионалами экстра класса, как на театральной сцене, так и в жизни, то есть на разведывательном ристалище!

Это говорит о том, что для нелегала в качестве “крыши” годится любая профессия, лишь бы она была застрахована от “протечки”.

...Кандидатов в нелегалы подбирали не только в учебных заведениях, но и на другом поле: среди уже служащих в органах госбезопасности оперативных сотрудников.

В этом случае основная трудность состояла в том, как преподнести окружению – домочадцам, дальним родственникам, друзьям и соседям – исчезновение условного Иванычана, то есть его отъезд в длительную заграничную командировку после окончания курсов разведчиков-нелегалов.

Упомянуть о заграничной спецкомандировке категорически запрещалось. Это ведь заведомая расшифровка! Поэтому для будущего разведчика-нелегала существовали наработанные варианты, зашифровывавшие его уход с прежнего места работы в нелегальную разведку.

Например, для офицеров Советской Армии, успешно окончивших курсы и ставших полноценными разведчиками-нелегалами, вполне приемлемым считался вариант под кодовым названием “ПЕРЕВОД ПО СЛУЖБЕ”, то есть притворное направление имярек в какой-нибудь медвежий угол – отдаленный гарнизон Забайкальского или Туркестанского ВО.

Через некоторое время в семью этого нелегала начинали приходиться письма со штемпелями соответствующих военных округов.

Так продолжалось все то время, пока офицер находился, конечно же, не в Туркестанском или Забайкальском ВО, а где-нибудь в Париже или в Гонконге...

Когда же руководство Управления “С” КГБ (подготовка разведчиков-нелегалов), наконец, разрешало такому Иваны-ванычу встретиться со своей женой, то не он приезжал на прежнее место жительства (там ведь друзья, знакомые, которые обязательно будут задавать очень неудобные вопросы!), а его половина следовала по указанному ей маршруту, и, достигнув пункта назначения, оставалась на определенный Центром срок – от недели до месяца.

Для свиданий традиционно подбирались курортные места европейских социалистических стран: Карловы Вары, курортные гостиницы болгарского побережья Черного моря...»

Может ли нелегал обойтись без секса?

Говорит Конон Молодой: «После окончания моей подготовки разведчика-нелегала решался вопрос, куда и к кому меня направить. И первое же предложение руководства внешней разведки – отправиться к Рудольфу Ивановичу Абелю, нашему резиденту в Соединенных Штатах Америки, да еще его заместителем, было для меня очень лестным.

Мне повезло с ним, моим первым шефом и наставником. Казалось, что для него не существует неразрешимых проблем. В общении с ним я почерпнул многое, а его наставления, коих не услышать от преподавателей разведшколы, я применял в своей практической работе. Расскажу об одном

из них.

Наряду с массой других проблем, с которыми постоянно, если не ежедневно, приходится сталкиваться советским разведчикам-нелегалам за границей, была одна весьма специфического свойства. Проблема секса. Ведь нелегал видел собственную жену, в лучшем случае, один раз в два года, а то и реже. Вокруг столько обольстительных женщин, а разведчику, как правило, 30–40 лет. Ну не мастурбацией же заниматься!

Если, работая за границей, разведчик в своем обществе ведет аскетический образ жизни и нарочито не замечает женщин, вокруг такого женоненавистника может возникнуть подозрение, что он склонен к гомосексуализму. Скандала, разумеется, это не вызовет, но сам факт сначала привлечет внимание окружающих к персоне разведчика, а затем может создать стену отчуждения между ним и его деловыми партнерами. А вот этого допустить никак нельзя, ибо разведчик ни в коем случае не должен выделяться из круга людей, с которыми поддерживает деловые отношения.

Поэтому Абель, находясь в долгосрочной зарубежной командировке, решал свои сексуальные проблемы скрытно от кураторов из Управления “С” по одной схеме.

Нет-нет, он не пользовался услугами call-girls – девочек по вызову. Не тот уровень, да и риск нарваться на сутенеров-рэкетиров был слишком велик.

Он выбирал женщин разведенных, разочаровавшихся в

супружеской жизни, ни на что не претендовавших, которые должны были довольствоваться малым: недорогими подарками, редкими приглашениями на обед-ужин в дешевом ресторане и эпизодическими сексуальными сеансами, и, исходя из этого, общался с ними от случая к случаю, по мере необходимости. Но не более двух раз кряду.

Почему именно два раза?

“Потому, – объяснил мне Абель, – что после третьей встречи нет никакой гарантии, что твоя партнерша в тебя не влюбится. Влюбившись и имея на тебя виды как на постоянного партнера, а то и рассматривая тебя в качестве потенциального супруга, она может выпустить за тобой “хвост” – нанять частных детективов, чтобы удостовериться, правильный ли выбор она сделала. И тогда... Тогда твоя жизнь станет невыносимой, а последствия предсказать не возьмется никто...

Частные детективы на Западе – сплошь бывшие сотрудники полиции или спецслужб – могут накопать на тебя такое, что из плоскости твоих личных взаимоотношений с шальной любовницей дело может прямиком переместиться в плоскость государственной безопасности страны твоего пребывания, другими словами, в контрразведку. Так что рекомендую тебе не более двух свиданий с понравившейся женщиной.

И все-таки, самое страшное таится в другом, – подытожил Абель, – в твоей неконтролируемой влюбчивости. Если ты почувствуешь, что влюбился по уши, немедленно кончай

или с нелегальной разведкой, или с любовью.

Признаться своей возлюбленной в том, что ты – разведчик Страны Советов, тебе не позволит долг, да и она тебя никогда не поймет. Отшатнется и уйдет не попрощавшись. Это – в лучшем случае. В худшем – сразу же побежит в местное отделение полиции или контрразведки...

С другой стороны, если о твоей безумной любви станет известно Центру, то чинуши из этого органа не дадут продолжать тебе начатое дело в стране, куда тебя послали, посчитав тебя потенциальным изменником. И, в общем-то, правильно сделают. Так что в итоге получается замкнутый круг, в который ты сам себя загнал, а разомкнуть его ты сможешь, только пустив себе пулю в висок”...»

Триумф

В ноябре 1954 года в результате многоходовой операции «Бен» в Канаде обзавелся канадскими документами на имя Гордона Арнольда Лонсдейла и отправился в Англию, в Портленд, месту выполнения основного задания. Там находился подводный исследовательский центр ВМС Великобритании, где проектировались атомные подводные лодки, система опознавания «свой – чужой», средства поиска и защиты, вооружение. Кроме того, Москва обоснованно считала, что в лабораториях центра шла разработка новых, чрезвычайно эффективных видов атомного оружия.

На связь «Бену» был передан агент Гарри Хаутон, завербованный КГБ еще в 1951 году, когда он работал шифровальщиком в посольстве Великобритании в Варшаве. После того, как его отозвали в Англию, он устроился в департамент по работе с персоналом центра ВМС в Портленде.

Кстати, вербовку наши разведчики проводили «под чужим флагом», и у Хаутона не возникало ни малейших сомнений, что работает он на американцев.

К сбору секретных материалов Хаутон, по согласованию с «Беном», привлек свою подружку, светокопировальщицу Этель Джи, которая имела доступ ко всем секретным документам и чертежам центра.

В 1955–1960 годах «Бен» поставил в Москву столь внушительный объем материалов, что на Лубянке знали о подводном флоте Великобритании больше, чем руководство НАТО и королева Елизавета II вместе взятые...

Предательство

Провал «Бена» и бойцов его резидентуры – Хаутона, Джи и супругов Коэн – на счету начальника английского отдела польской Службы безопасности полковника Михаила Голневского. В 1958 году он предложил свои услуги тем, против кого работал: спецслужбистам НАТО. Но не англичанам – жмоты! – а американцам.

Чтобы показать свою привлекательность как поставщика

информации, он сообщил, что в 1951 году ненавистные ему русские вились, будто рой шмелей, вокруг какого-то командированного в Польшу англичанина.

Денег предателю американцы сразу не дали, отложив вручение тридцати сребреников до установления «командированного англичанина». Успокоили тем, что отныне в файлах ЦРУ он будет значиться под кличкой «Снайпер», а о полученных данных проинформировали руководство МИ5.

Методом отсева английские контрразведчики весной 1960 года вышли на Хаутона. «Приставили к нему ноги» – обеспечили круглосуточным наружным наблюдением, – зафиксировав, таким образом, его конспиративные встречи с «Беном», а через него вышли и на Крогеров.

Арест и суд

«Бена» арестовали 7 января 1961 года на улице, во время конспиративной встречи с Хаутоном и Джи, когда те передавали ему очередную партию копий секретных документов. В тот же день были арестованы Крогеры. Во время обыска у них дома в тайнике был найден радиопередатчик и шифр-блокноты. Радиопередатчик был изъят и из квартиры «Бена». При всем том, английской контрразведке не удалось выйти на других агентов, работавших в резидентуре «Бена».

Процесс в Центральном уголовном суде Олд-Бейли, стараниями западных СМИ известный как «Королева Велико-

британии против Гордона Лонсдейла», начался в Лондоне 13 марта 1961 года и длился 10 дней.

В ходе допросов «Бена» и Крогеров никакой дополнительной информации ни представителям английской Фемиды, ни спецслужб получить не удалось. Не были идентифицированы даже личности подсудимых! А они, разумеется, не спешили помогать следователям и суду – молчали. Знаменательную фразу произнес суперинтендант суда Смит: «Нам не удалось установить личность Лонсдейла. Но, по-моему, он русский... Кадровый русский разведчик...»

Журналистская братия – процесс освещали более 200 западных репортеров – отреагировала мгновенно, запустив на орбиту шутку, которая красноречиво показывала несуразность ситуации: «Оказывается, в Великобритании судят советского шпиона, подданного Ее Величества, русского по национальности с канадской фамилией Лонсдейл!»

...Несмотря на то, что суду не удалось доказать причастность подсудимых к работе на советскую разведку, все на основании сообщенных американцами сведений были приговорены к тюремному заключению: Лонсдейл – к 25 годам; Крогеры – к 20; Хаутон и Джи получили по 15 лет.

Обмены, освященные королевой Великобритании

23 сентября 1969 года Ее Величество королева Велико-

Британии Елизавета II подписала Указ, в котором, в частности, говорилось:

«...Мы соблаговоляем простереть Наше милосердие и прощение на Питера Джона Крогера и даруем ему помилование и освобождение его от оставшегося срока наказания на день 24 октября 1969 года: по Нашему желанию и благоволению повелеваем освободить его из-под стражи, для чего настоящий Указ будет достаточным основанием».

Указ такого же содержания был подписан королевой Великобритании Елизаветой II и в отношении Хелен Джойс Крогер.

24 сентября 1969 года Крогеров обменяли на агента английских спецслужб Джеральда Брука и двух его соотечественников, отбывавших наказание в СССР за контрабанду наркотиков. 25 сентября супруги прибыли в Москву.

Ранее, в 1964 году, канадский бизнесмен Гордон Арнольд Лонсдейл, он же резидент «Бен», он же советский разведчик Конон Трофимович Молодой был обменян на арестованного ранее в Москве сотрудника британских спецслужб Гревилла Винна.

Вместо эпилога

По возвращении в Союз Конон Молодой за выполнение задания получил орден Красного Знамени; трехкомнатную квартиру на улице 3-я Фрунзенская, 4; а/м «Волга» ГАЗ-21;

небывалую по тем временам пенсию – 400 рублей.

Условия конспирации не позволяют и сегодня рассказать о всех операциях, в которых участвовали Коэны, находясь в США и в Англии. Однако о качестве их работы свидетельствуют врученные каждому из них награды: орден Красного Знамени, Дружбы народов, медали и нагрудный знак «За службу в разведке».

20 июля 1995 года Указом Президента Российской Федерации за успешное выполнение специальных заданий по обеспечению государственной безопасности в условиях, сопряженных с риском для жизни и проявленные при этом героизм и мужество, звание Героя России было посмертно присвоено выдающемуся советскому разведчику-нелегалу Моррису Джону Коэну.

Несколько позже, 15 июня 1996 года, такого же высокого звания была посмертно удостоена другая видная советская разведчица-нелегал, Леонтина Тереза Коэн – жена и боевой товарищ Морриса.

Глава вторая. Из лицедеев – в разведчики

Вместо рампы – фронтовые дороги

В 1935 году съемочная группа студии «Туркменфильм», проведя пробы на роль возлюбленной главного героя фильма «Умбар», решила, что ею станет пятнадцатилетняя красавица Бибиран (Ирина) Алимова. Зимой 1937 года фильм вышел на экраны страны, и юную, но теперь уже прославленную актрису пригласили в Ленинград, в мастерскую известного кинодеятеля Григория Козинцева.

В 1939 году Алимова, закончив обучение, была распределена в Ташкент, на киностудию «Узбекфильм», где ей предстояло сниматься в главной роли в новом фильме. Пока шла подготовка к съемкам, грянула война. Ирина, подобно тысячам ее сверстниц, обратилась в военкомат с просьбой направить ее на фронт. Просьбу удовлетворили, но направили не в действующую армию, а в военную цензуру. В составе 1-го Украинского фронта она победным маршем прошагала Украину и Польшу. День Победы отметила в Праге, затем служила в Австрии.

После демобилизации Ирина вернулась в Ашхабад к престарелым родителям, но продолжить довоенную карьеру ки-

ноактрисы не удалось – семья бедствовала, и, чтобы поправить семейный бюджет, она устроилась на работу в местное Управление МГБ, где ее зачислили в подразделение наружного наблюдения. Кстати, опыт работы в «наружке» пригодился ей в будущем: работая в стане противника, она применяла приобретенные навыки наблюдения за объектом, выявления слежки и ухода от нее, словом, все то, что должен уметь разведчик-нелегал.

Обескураживающее предложение

В январе 1947 года Алимову неожиданно вызвали в Москву. Она уехала, даже не предупредив родителей, потому что дала подписку о неразглашении и факта вызова, и места назначения.

На Лубянке ее принял начальник управления подготовки разведчиков-нелегалов Первого главка (внешняя разведка) МГБ СССР полковник Коротков А.М. Угостил чаем с «кремлевской выпечкой» и без предисловий объявил:

– У меня есть одна идея, которая на первый взгляд может показаться вам странной: предлагаю перейти во внешнюю разведку и работать за рубежом с нелегальных позиций под легендой иностранной подданной... Я остановился на вашей кандидатуре, прежде всего, потому, что вы – профессиональная актриса, то есть владеете искусством перевоплощения, а разведчику часто приходится играть чью-то роль,

перевоплощаться. Да и вообще, наша работа сродни спектаклю, только играют его не на театральных подмостках, а в жизни, к тому же без дубляжа, суфлеров, оваций и цветов...

Не скрою, некоторые мои коллеги считают, что вам не по плечу эта работа, так как сопряжена она с большим риском. Однако я, рассматривая вас как кандидата на работу, опирался на факты из вашей служебной биографии.

Зимой 1945 года вы показали себя человеком, не теряющим самообладания в чрезвычайной ситуации. Помните налет немецкой авиации на штаб вашей армии под Краковом? Он свидетельствует, прежде всего, о вашей воле и отваге. Будучи кабинетным работником, вы под бомбами вели себя так, как если бы всю войну сражались на передовой! Есть и другие положительные примеры из вашего послужного списка, которые убедили меня, что лучшего кандидата для нелегальной работы за рубежом в обозримом будущем не найти...

И вдруг, немислимое дело! – Ирина прервала монолог полковника:

– Я слышала, что, когда наши разведчики возвращаются домой, то их ликвидируют. Это правда?

Коротков отреагировал резко:

– Сушная ерунда! Кто вам сказал такую чушь!

И уже полностью взяв себя в руки, добавил:

– Надо же, какая смелая... Не всякий мужчина способен на такое... Впрочем, это еще одно доказательство, что мы

сделали правильный выбор в отношении вас!

Не дав Алимовой прийти в себя, Коротков подытожил:

– В общем, так, товарищ Алимова, вы вполне подходите для работы у меня, то есть в нелегальной разведке! Принятие окончательного решения, разумеется, остается за вами, – полковник вперил взгляд в зрачки обескураженной от его натиска женщине, – однако прошу учесть, что мое предложение на «бис» не исполняется, поэтому прежде чем дать ответ, хорошенько взвесьте все за и против... Подумайте, а завтра доложите ваше решение. Да, вот еще что. Я категорически запрещаю советоваться с кем-либо по поводу предложения!

– Простите, товарищ полковник, можно вопрос?

– Хоть десять...

– В качестве кого я буду выступать там... за рубежом? Я – актриса... А там ведь своих актеров хватает...

– Пусть вас это не волнует! Соответствующую «крышу» мы вам подберем. А вообще, разведчику-нелегалу в качестве «крыши» годится любая профессия, лишь бы она была застрахована от «протечки», ясно?

– Скажите, товарищ полковник, а как будет выглядеть мой переход в нелегальную разведку? Ведь родители знают, что я служу в МГБ, и вдруг мне придется исчезнуть. Как я должна буду объяснить им свое новое назначение?

– И объяснять ничего не придется! Мы подберем похожий на вас труп, до неузнаваемости изуродованный в авто-

мобильной катастрофе, чтобы ваши родители не сомневались в вашей смерти. Ну и... Похороним вас с почестями! А вы в это время на конспиративной квартире будете осваивать специфические дисциплины и методы работы нелегальной разведки, а также заниматься с преподавателями иностранными языками. Ну, а затем, с Лениным – Сталиным в сердце и в голове – в путь-дорогу! Вот так-то, уважаемая Ирина Каримовна!

Выслушав Короткова, Ирина сникла, вспомнив о больном сердце отца. Нет, он не переживет похорон дочери!

– Вас что-то смущает в предложенном варианте, товарищ Алимова?

– Скажите, товарищ полковник, а вот мой мнимый труп, похороны с почестями, это что, единственный способ зашифровать мое исчезновение?

– Вы о моем управлении не слишком высокого мнения! – усмехнулся Коротков. – Если вам не по душе автомобильная катастрофа, могу предложить вариант под кодовым названием «психушка». Впрочем, хрен редьки не слаще...

Но Ирина уже полностью перехватила инициативу.

– Товарищ полковник, может, есть смысл сообщить моим родным, что меня пригласили на работу в какой-нибудь театр Ленинграда? Ведь они знают, что я там окончила актерские курсы...

– А вы молодец, Ирина Каримовна! Предложенный вами «театральный вариант» я согласую с руководством. Думаю,

добро будет получено...

Чему учили нелегала

Вскоре после встречи с генералом Коротковым Ирина приступила к учебе, предусмотренной планом подготовки разведчика-нелегала для работы за рубежом. Сначала были языки – за два года она овладела турецким, уйгурским, фарси, английским и немецким – все они, хотя и в разной мере,годились ей на разведывательной ниве. Приставленные к ней персональные преподаватели – носители изучаемых языков – «натаскивали» будущую разведчицу по 10–12 часов в сутки.

Но язык – всего лишь пролог. Наставники учили ее общению с членами различных социальных групп той страны, где ей надлежало осесть. Она узнала все обычаи, традиции, условности той социальной среды, в которой предстояло вращаться. Безошибочно могла назвать, что и по каким дням едят, как проводят досуг, сколько раз и по каким поводам ходят в церковь, где и как одеваются обитатели ее будущего «порта приписки».

Особое внимание уделялось вживанию в образ, то есть овладению легендой прикрытия, которая была разработана Центром специально под нее. Легенду она усвоила, да что там усвоила! – породнилась с нею по системе Станиславского, как тому научил ее мудрый Григорий Козинцев.

Чтобы на чужбине Ирина была способна переносить постоянный стресс, круглосуточно контролируя себя и окружающую обстановку, ведомственные лубянские психологи и психоневрологи разработали для нее специальные методики, помогающие избежать нервных срывов, а также обучили ее приемам аутотренинга, которые расслабляют и снимают нервное напряжение.

И, наконец, документы. Пока Алимову обучали на конспиративной базе в Подмосковье, «сапожники» МГБ – так на профессиональном жаргоне называют специалистов по изготовлению документов для нелегалов – смастерили для нее такие «ксивы», к которым не смогли бы придраться даже самые опытные криминалисты и чиновники иммиграционной службы страны назначения.

Поскольку Ирину готовили к работе в Австрии, то первым выученным ею языком был немецкий. С целью «обкатать» легенду и «отшлифовать» язык, ее отправили в ФРГ. Там Ирина, выдавая себя за турчанку, якобы искала братьев, приехавших на заработки. Кстати, чтобы соответствовать легенде, ей пришлось одновременно с немецким языком выучить и турецкий. И вдруг...

Уйгурка на выданье

После смерти Сталина выяснилось, что новому руководству страны позарез понадобилась достоверная информация

о планах японской правящей верхушки в отношении СССР и США. Но где ее взять, если дипломатических отношений у нас с Японией нет, как нет там и легальной резидентуры МГБ! Выход один: послать туда разведчика-нелегала, который добудет требуемую информацию. И тогда Ирине сменили легенду прикрытия: она стала дочерью богатого уйгура, а ее арсенал языков пополнился уйгурским и японским.

Путь в Страну цветущих хризантем для «Бир» – кодовое имя Ирины – начался в Европе. Заданий разведывательного характера ей не поставили, она должна была лишь проверить надежность новых документов и вжиться в образ уйгурки.

Успешно выполнив намеченный план, Ирина вернулась в Москву. Затем навестила родных в Ашхабаде, и в январе 1955 года отбыла в Японию, конечный пункт командировки.

Первый этап дороги в Японию пролегал через Турцию. Через три месяца, убедившись, что она не попала «под колпак» местных спецслужб, «Бир» сменила документы и под легендой встречи с женихом-уйгуром вылетела в китайский город Урумчи. Оттуда поездом добралась до Тяньцзиня – места встречи с суженым. Стоп! Здесь требуется пояснение.

В марте 1953 года, когда возникла необходимость создать нелегальную резидентуру в Японии, руководители внешней разведки решили, что оптимальным инструментом для успешной работы там является супружеский разведывательный тандем, а самыми подходящими кандидатами для брачного союза – опытные нелегалы «Бир» и «Халеф».

Правильность выбора сомнений не вызывала: оба кандидата доказали преданность коммунистическим идеалам и, блестяще завершив оперативную подготовку, состоялись как разведчики. Казалось бы, их жизнь удалась. Однако оба не имели семейного очага, и оба тяготились одиночеством.

По расчетам начальства, последние два обстоятельства должны были способствовать реализации внутриведомственного плана, закодированного как «Супружество».

Жених по лубянской разнарядке

Шамиль Абдуллазянович Хамзин, татарин по национальности, родился в 1915 году в Архангельске. Окончив в 1932 году среднюю школу, поступил на факультет приборостроения Ленинградского электротехнического института. В годы ВОВ работал инженером-электриком на московском заводе, выпускавшем торпедные катера. Кроме родных русского и татарского, свободно владел английским, арабским, румынским, турецким и уйгурским языками. В 1946 году ему предложили работать в подразделении нелегальной разведки МГБ СССР.

После окончания разведывательной школы «Халеф» (псевдоним Хамзина), выдавая себя за арабского шейха, приступил к работе с нелегальных позиций на Ближнем Востоке. Но вскоре Центр стал поэтапно выводить его в Японию, где ему предстояло организовать и возглавить нелегаль-

ную резидентуру.

В конце 1953 года «Халеф» под видом уйгура Энвера Садыка прибыл в Тяньцзинь, вступил в местную мусульманскую общину, став одним из ее лидеров и помощником муллы. В мае 1955 года к нему приехала невеста – «Бир». Четыре месяца спустя они сыграли свадьбу и сразу отбыли в Гонконг.

Накануне отъезда «Халеф» и «Бир» были обласканы бескорыстной покровительницей всех шпионов – госпожой Удачей, выступившей в облике активистки мусульманской общины. Женщина весьма своеобразно поздравила новобрачных: за умеренную цену предложила купить у нее участок земли, который находился – кто бы мог подумать – в Японии!

Даешь информацию!

В Гонконге супруги Энвер и Хатыча Садык, уйгуры-беженцы из Китая, обратились в американскую миссию Красного Креста с просьбой помочь им перебраться в Японию, где у них имеется недвижимость – земельный участок. Сотрудники миссии дали им рекомендательные письма в генконсульство Японии, где супругам выдали временный вид на жительство.

Через полтора года супруги Садык, используя свои связи в английских колониальных инстанциях Гонконга, получили

паспорта граждан Тайваня, с которыми можно ездить по всему миру. Но мир пусть подождет – сейчас им нужна Япония! И, покинув Гонконг, супружеская пара прибыла в японский город Кобе. Там они избавились от свалившейся на них благодати – участка земли. На вырученные деньги купили двухэтажный дом в Токио, где, согласно плану Центра, разведчикам и надлежало осесть.

В столице они стали компаньонами экспортно-импортной фирмы, а дом приспособили для разведывательной деятельности: на первом этаже открыли магазин, на втором оборудовали радиостудию и фотолабораторию. Фирма и магазин служили надежным прикрытием для легализации в стране.

На семейном совете провели «разделение труда»: «Бир» взяла на себя обязанности радиста-шифровальщика, обработку добытых агентами сведений и подготовку оперативных сводок для Центра. Одновременно в своем окружении она подбирала перспективных кандидатов на вербовку. «Халеф» же ведал поиском и приобретением источников информации, то есть ведал вербовочной работой среди местных жителей.

Примечательно, что «Халеф» и «Бир» стали первым разведывательным тандемом «подснежников» – советских разведчиков-нелегалов, работавших в Юго-Восточной Азии, – кто наладил устойчивую двустороннюю радиосвязь и бесперебойно снабжал Москву оперативно значимой информацией.

В ответ на радиограмму об успешном обустройстве в Токио Центр поставил перед разведывательным тандемом следующие задачи:

- собирать информацию о перевооружении Японии;
- наблюдать за процессом формирования японских сил самообороны;
- следить за развитием двусторонних связей с США в военной области, выясняя, насколько они тесны и в каком русле идет их развитие;
- определить степень милитаризации экономики и воссоздания армии, уточнить ее структуру, финансирование, вооружение, возможные планы по проведению совместных с США учений и боевых действий в Юго-Восточной Азии.

В каких условиях «Халефу» и «Бир» пришлось добывать информацию для Центра можно оценить, ознакомившись с шифртелеграммой Рихарда Зорге, отправленной им из Токио в Москву в 1940 году:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.